

**Zemtsov V. Napoleon and his era
in the mirror of «alternative history»**

The article discusses the formation and evolution of the genre of «alternative history» in the field of history writing, politics, cinema and partly of fiction in relation to the era of the Napoleonic wars. The author comes to the conclusion that a special role in the development of «alternative history» belonged to Emperor Napoleon, one of the main purposes of whom was to justify his own, often, wrong decisions and actions, and at the same time to preserve one of the key places in world history. «Alternative» approaches, when referring to the era of Napoleon, initially played a prominent role in the political struggle in France and in other countries, including in Russia. The range of use of these sites of politicians was extremely high – from the functions of the «compensatory» to the presentation of political programs. By the way «alternative» Napoleon became also the favorite option of understanding a broad spectrum of problems of human life – love, choice, life, meaning, content and happiness. An appeal to the «alternative history» of the Napoleonic wars is the most important element of the modern historical, social, political and cultural discourse, and will persist in the short term.

Keywords: the era of Napoleon, «alternative history», historical analogies in political discourse.

*Д.А. Чудинов **

**«НАПОЛЕОН БОНАПАРТ» А.З. МАНФРЕДА
В ОЦЕНКАХ ЧИТАТЕЛЕЙ**

Статья посвящена особенностям восприятия советскими читателями книги «Наполеон Бонапарт», выпущенной в 1971 г. одним из ведущих специалистов по истории Франции Альбертом Захаровичем Манфредом (1906-1976). Автор статьи отмечает отличия монографии А.З. Манфреда от изданного в 1930-е годы сочинения академика Е.В. Тарле «Наполеон» и анализирует, как новый образ Бонапарта был оценен читателями им после выхода книги А.З. Манфреда в тех письмах, что сохранились в личном архиве последнего. Авторы этих писем – не только профессиональные историки, но и представители негуманитарных профессий. Кроме слов благодарности автору биографии Наполеона, они высказывали также критические замечания о книге, указывали на допущенные Манфредом ошибки и неточности, просили проконсультировать по вопросам наполеоновской тематики, и т.д. Такие письма не оставались без ответа – примером этого является приведенное в статье ответное письмо Манфреда к читателю его книги. Изучение подобных архивных документов позволяет дополнить творческую историю создания книги Манфреда, ставшей своего рода «советским бестселлером» и не потерявшей актуальности даже спустя 30 лет после своего выхода в свет.

Ключевые слова: А.З. Манфред, Наполеон Бонапарт, Е.В. Тарле, Французская революция, история Франции.

В 1968 г. саранский историк Л.С. Гордон писал А.З. Манфреду: «...А как движется Ваш Наполеон? Я жду его с нетерпением: без комплиментов, думаю, что в СССР никто лучше Вас не напишет о нем»¹. Коллега Альберта Захаровича оказался прав. Когда в 1971 г. книга Манфреда вышла в свет, ее действительно ожидал колоссальный успех.

К тому времени Альберт Захарович Манфред (1906-1976), ученик академиков Н.М. Лукина (1885-1940) и В.П. Волгина (1879-1962), уже являлся крупнейшим отечественным специалистом по истории Франции, авто-

* Дмитрий Александрович Чудинов, главный хранитель фондов Отдела рукописей Российской государственной библиотеки.

¹ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ). Фонд 772. Картон 43. Единица 45. Письмо Л.С. Гордона А.З. Манфреду от 14.11.1968.

ром значительного количества научных трудов. Однако фундаментальная биография Наполеона Бонапарта стала, пожалуй, самым важным творением А.З. Манфреда за все время его научной деятельности, принесся своему автору всесоюзную популярность.

Идея создания такого труда к тому времени назрела уже достаточно давно, поскольку со времени выхода в свет в далеком 1936 г. в серии «Жизнь замечательных людей» книги академика Е.В. Тарле (1874-1955) «Наполеон» новых советских фундаментальных работ об «императоре французов» так и не появилось. В 1967 г. Манфред писал директору издательства «Мысль» А.П. Порываеву: «В соответствии с предварительными устными переговорами я хотел бы предложить издательству "Мысль" издание в серии "История в биографиях" книгу «Наполеон Бонапарт», над которой я в настоящее время работаю. Последняя работа на эту тему, опубликованная в нашей стране – широко известная книга академика Е.В. Тарле "Наполеон" получила заслуженное признание и у нас, и за рубежом. При всех достоинствах этой выдающейся работы нельзя, однако, не учитывать, что она была написана более 30 лет тому назад. За эти десятилетия появилось много новых материалов, да и сами исторические условия, накладывавшие в свое время известный отпечаток на работу Е.В. Тарле, также существенно изменились. Все это вместе взятое позволяет несколько иначе подойти к решению этой темы»².

В книге Манфреда Наполеон Бонапарт, как и следовало ожидать, предстал гениальным политиком и полководцем, сумевшим безвозвратно изменить жизнь всей Европы не только благодаря собственному гению, но и благодаря собравшемуся вокруг него кругу талантливых и одаренных сподвижников, также выдвинувшихся во время Революции. Манфред считал Наполеона истинным сыном своего времени, взлет и падение которого были вполне закономерны, так как «наполеоновские войны, полностью утратив свойственные им ранее, несмотря на их завоевательный характер, элементы прогрессивного, превратились в чисто захватнические, империалистические войны, несшие народам Европы порабощение и гнет»³.

Одной из особенностей книги Манфреда является то, что автор уделил гораздо больше внимания, нежели его предшественник, именно психологическому портрету Бонапарта, процессу формирования его личности и взглядов в молодые годы. «Какими бы злодеяниями ни был отмечен путь Наполеона – императора французов, как бы страстно он сам ни мечтал превратиться в наследственного легитимного монарха, десятки которых

² ОР РГБ. Ф. 772. К. 39. Ед. 39. Л. 1.

³ Манфред А.З. Наполеон Бонапарт М., 1987. С. 695.

пресмыкались перед его троном, он всегда оставался в глазах других Бонапартом – членом Якобинского клуба, без чего его неизбежно ждала бы безвестная кончина где-нибудь в заштатном гарнизоне или на очередной династической разборке»⁴. В своей книге автор отвел описанию процесса духовной трансформации своего героя целую главу под названием «Вверх и вниз».

Еще одной особенностью книги Манфреда является выделение отдельной главы, посвященной теме франко-русского союза. Автор обращает внимание на то, что Наполеон, еще занимая пост Первого консула, являлся убежденным последователем союза с Россией, что фактически стало «новым словом, внесенным Наполеоном в историю французской внешней политики»⁵, и отказ от дружественных отношений с Россией, кульминацией которого стало вторжение в нее Великой Армии летом 1812 г., Манфред относил к числу фатальных ошибок французского императора и следствием его «самоослепления»⁶.

Сравнивая труды Манфреда и Тарле, А.В. Гордон отмечает: «Если ограничиться историко-художественной стороной творчества, можно свести главное различие между двумя учеными к одной фразе: у Тарле Наполеон скульптурен, у Манфреда – живописен»⁷. Однако книгу Манфреда, как в свое время и книгу Тарле, ожидал огромный успех. Уже вскоре после выхода в свет новая биография Наполеона стала настоящим бестселлером, чего, кажется, не ожидал даже сам автор. В.М. Далину, другу и коллеге Альберта Захаровича, обсуждение ее в Политехническом музее напомнило 20-е годы и выступление в этом же зале В.В. Маяковского⁸. По свидетельству Н.Н. Молчанова, первое издание книги разошлось за несколько часов⁹. «Наполеон Бонапарт» выдержал несколько переизданий и был переведен на армянский, болгарский, словацкий, немецкий, французский, чешский, сербский и другие языки.

После выхода в свет книги о Бонапарте ее автор начал получать большое количество писем со всей страны. Одни восхищались новинкой, другие просили совета или консультации. В этой статье я, опираясь на

⁴ Там же.

⁵ Манфред А.З. Указ. соч. С. 334.

⁶ Там же.

⁷ Гордон А.В. А.З. Манфред – биограф Наполеона (советская наполеонистика от 1930-х к 1960-м) // ФЕ 2006. М., 2006. С. 46-66.

⁸ Далин В.М. Мастер исторического портрета // Далин В.М. Историки Франции XIX – XX веков. М., 1981. С. 302.

⁹ Молчанов Н.Н. По-новому о Бонапарте // Литературная газета. 1972. № 16. С. 14.

материалы из архива А.З. Манфреда, хранящиеся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (фонд 772)¹⁰, попытаюсь проанализировать, о чем писали Манфреду его коллеги-историки, знакомые или просто случайные люди и как реагировал на это сам историк. Конечно, значительное количество писем содержат лишь благодарности за чудесную книгу, однако попадаются и более содержательные документы.

Рассматриваемые далее в статье письма можно разделить на несколько смысловых групп. К первой из них мы относим те, в которых корреспонденты отмечают достоинства новой книги и дают ей высокую оценку. Одним из наиболее ценных в этом плане является письмо французского посла в СССР Роже Сейду:

«...После "Наполеона" Тарле это новый вклад, большой ценности, внесенный Вами в изучение наполеоновской эпохи. Я надеюсь, что Ваш труд станет в скором времени известен французским читателям, так как этого он, безусловно, заслуживает и не должен остаться неизвестным в моей стране. Вы сумели показать Наполеона во всех его человеческих чертах и оттенках, несколько притушив его легендарный ореол, но его портрет выиграл в правдивости и точности, ничего не утратив из противоречивых и привлекательных черт этого характера, так верно Вами изображенного»¹¹.

Коллега Манфреда, историк, специалист по отечественной истории (славянофильство и международные связи) Е.А. Дудзинская, прочитав книгу о Наполеоне, написала автору 15 ноября 1971 г.¹²:

«...Итак, чтение окончено. Я могла бы, конечно, позвонить Вам по телефону или встретиться в Институте и сказать о мыслях и чувствах, которые вызывает Ваша книга, но мне почему-то захотелось об этом написать, и я не хочу противиться этому своему желанию. Книга захватывает сразу, и этот захватывающий интерес не покидает до самого конца. Хотя я читала ее только вечерами, но среди моих суматошных дел ловила себя на мысли, что в конце дня меня вновь ждет нечто захватывающе интересное. <...> Отдавая законную дань восхищения блестящему труду Тарле, с которым всякий поневоле будет сравнивать Ваш труд, все же приходишь к заключению, что 30 лет, прошедшие со дня его выпуска, не прошли даром для советской исторической науки, и Вы, как один из лучших ее представите-

¹⁰ ОР РГБ. Ф. 772 (А.З. Манфред. Архив). Следует отметить, что в Отделе рукописей РГБ хранится также первоначальный вариант книги Манфреда о Наполеоне, более полный по сравнению с тем, который вышел в свет в 1971 г.

¹¹ ОР РГБ. Ф. 772. К. 50. Ед. 42. Л. 1. Оригинал письма – фр. яз., приложен перевод письма на русский язык.

¹² ОР РГБ. Ф. 772. К. 44. Ед. 18. Л. 1-6об.

лей, показали это в полной мере, написав такую изумительную книгу, как Ваш «Наполеон Бонапарт». <...> Встретила Сироткина¹³. Он сказал, что пишет рецензию; книга так хороша, что некоторые даже боятся это говорить вслух».

Схожее мнение выражено и в письме Н. Поповой от 17 января 1974 г.:

«Уважаемый Альберт Захарович! Тронута Вашим вниманием. Книга доставила истинное наслаждение. Вы справедливо говорите, как ответственно братья за труд, имея многих великих предшественников. К этому можно лишь добавить, что здесь нужна не только творческая смелость, но и глубокая эрудиция ученого. Именно такое впечатление оставляет книга, вызывает доверие к каждой прочитанной странице.

Хотела бы кроме других достоинств книги особенно подчеркнуть, что Вы сумели "очеловечить" историческую тему и образ деятеля, который всегда будет интересовать людей. Важно также, что Вы с позиций современности написали свой труд. Недаром он вызвал столько откликов во Франции, о чем я могла судить и по нашей недавней поездке. Ваш "Наполеон" служит не только науке, но и сегодняшнему советско-французскому сближению»¹⁴.

Любопытно письмо Н.В. Селиванова от 3 февраля 1973 г. Автор его признается в том, что после прочтения книги «Наполеон Бонапарт» полностью изменил свое мнение о французском императоре:

«Глубокоуважаемый Альберт Захарович, после Вашей книги о Наполеоне мое восхищение им и любовь к нему уже не те. Начиная с 547 стр. я испытал чувство разочарования и досады. Ни в одном сочинении о Наполеоне (а я перечитал их множество) не была так полно, ярко и впечатляюще передана эпоха, характеристика самого Наполеона, его друзей и врагов, лиц из его окружения вообще. Пока он был Бонапартом, было еще за что его любить, но после 1804 г. можно восхищаться, но не любить.

Своей замечательной книгой Вы открыли глаза на Наполеона без прикрас, без легенды. Теперь я понял, как заблуждался до самого последнего времени, любя его наравне с Робеспьером. Что он был гением, человеком необыкновенным, Вы это сами не отрицаете, но его жизнь и деятельность в дальнейшем – это подражание великолепию королей; роскошь, которой себя окружил, богатство, каким оделил своих людей, просчеты и роковые ошибки в делах – все это так далеко от образа молодого Бонапарта. Да, такой

¹³ Сироткин Владлен Георгиевич (1933-2005), советский и российский историк и публицист, доктор исторических наук. Его рецензия на книгу Манфреда была опубликована в: журнале НиНИ. 1972. № 6. С. 201-205.

¹⁴ ОР РГБ. Ф. 772. К. 50. Ед. 8. Письмо Н. Поповой к Манфреду от 17.1.1974.

книги о Наполеоне еще не было. Жаль только, что Вы мало уделите места последнему этапу его жизни – жизни на острове св. Елены»¹⁵.

Следует отметить, что это действительно так – в своей книге А.З. Манфред действительно уделил недостаточно внимания как детским годам Бонапарта, так и периоду ссылки отрекшегося императора. Вместо этого упор был сделан на создание именно психологического портрета.

К этой же группе писем можно отнести и восторженное послание бывшей студентки А.З. Манфреда:

«Дорогой Альберт Захарович! С большим интересом прочла я вариант главы из Вашей книги "Наполеон Бонапарт". Чтение этой статьи напомнило мне далекие студенческие годы, Ваши лекции в МОПИ, которые мы всегда ждали с большим нетерпением. Вспоминается 1942 год, маленький захолустный городок Малмыж¹⁶. Тревожная и беспокойная зима вдали от Москвы, и мы, студенты ускоренного выпуска, которым в основном пришлось постигать науку уже на практике. Но Ваши лекции всегда нас обогащали, Вы так интересно, живо, глубоко, вдохновенно рассказывали нам о событиях далекой Франции, особенно запомнилась эпоха Великой Французской революции. Мы восхищались Вашей феноменальной памятью и мастерством художника.

Из прочитанного отрывка "Перед решающим столкновением" чувствуется большой талант писателя.

Очень бы хотелось знать о Вас чуть-чуть больше, чем написано в журнале. И просьба – помогите достать Вашу книгу "Наполеон Бонапарт".

Ваша бывшая студентка и почитательница Женя Фигельман, настоящая фамилия Гитцович. Работаю методистом истории»¹⁷.

Ко второй группе писем, находящихся в архиве А.З. Манфреда, можно отнести те, авторы которой обращаются к Альберту Захаровичу с жалобами на невозможность достать его новую книгу. Причиной тому стали ограниченный тираж первого издания «Наполеона» и высокий спрос советского читателя на новинку. Возможно, самым характерным здесь является письмо от К.В. Енгояна от 25 ноября 1971 г., пришедшее из Грузии. Оно дает прекрасную возможность нашему современнику понять, с

¹⁵ ОРРГБ. Ф. 772. К. 51. Ед. 11. Л. 7. Письмо Н.В. Селиванова к Манфреду от 3.2.1973.

¹⁶ С ноября 1941 г. по осень 1943 г. в Малмыже находился эвакуированный Московский областной педагогический институт (МОПИ), одним из преподавателей которого был А.З. Манфред. Московские ученые организовали вечерний университет, студентами которого стало немало выпускников малмыжских школ, окончивших его уже в послевоенное время. Студенты и преподаватели МОПИ выступали перед городскими жителями с лекциями и докладами, ставили спектакли на сцене местного Дома культуры.

¹⁷ ОРРГБ. Ф. 772. К. 43. Ед. 36. Л. 1. Письмо Е.А. Гитцович к Манфреду от 27.1.1971.

какими трудностями приходилось в советские годы приходилось сталкиваться читателям, желавшим приобрести популярную книжную новинку:

«...В Тбилиси поступило всего 70 экземпляров Вашей книги; их распределял зав. отделом пропаганды ЦК Компартии Грузии. Книги достались высокопоставленным товарищам (академикам, министрам, крупным партийным работникам, генералам из штаба Закавказского военного округа). Нескольким моим знакомым тоже бросились искать "Наполеона". Книгопродавцы обещали достать книгу по 20 рублей за экземпляр. Охотников платить очень много, а книги все нет. Пишу об этом, предполагая, что Вам, как автору, это будет интересно знать»¹⁸.

К третьей группе писем мы относим те, авторы которых, прочитав книгу, сочли необходимым указать А.З. Манфреду на допущенные им ошибки и неточности. Примечательно, что некоторые из «критиков» не только не были историками, но даже не принадлежали к числу гумани-тариев. Характерным примером этого являются следующие два письма. Одно из них – от инженера Н. Романченко написано 10 августа 1972 г.:

«Многоуважаемый Альберт Захарович! На днях я прочел Вашу интереснейшую книгу "Наполеон Бонапарт". К сожалению, я нахожу, что Вами допущена в книге существенная ошибка, заслуживающая исправления. На стр. 638 имеется фраза, начинающаяся следующим образом: "Бородино или bataille de Moscova ("битва под Москва"), как неправомерно называют ее французы..." Очевидно, судя по Вашему переводу (в скобках), Вы полагаете, что французы принимают Бородинское сражение за битву под Москвой. На самом же деле у французов наименование "Moscova" относится к Москве-реке (а Москва-город называется "Moscou"), и Бородинское сражение они называют bataille de Moscova – битва при Москве-реке, поскольку Москва-река протекает по Бородинскому полю. Справиться о значении "Moscou" и "Moscova" можно во французском словаре Larouss'a, а также во "Французско-русском словаре" Ганшиной в разделе "Географические названия".

Пользуюсь случаем выразить Вам глубокую благодарность за увлекательно написанную книгу, дающую ясное, всестороннее представление о Наполеоне как личности, о диалектике его эволюции от якобинца до императора и об эпохе в целом. С уважением инж. Н. Романченко. 10.8.72»¹⁹.

Второе письмо от майора-инженера А.И. Шишмарева скорее напоминает полноценную рецензию на новое издание:

¹⁸ ОРРГБ. Ф. 772. К. 44. Ед. 28. Л. 3.

¹⁹ ОРРГБ. Ф. 772. К. 50. Ед. 45. Л. 1-2. Письмо Н. Романченко к Манфреду от 10.8.1972.

«Книга А. Манфреда "Наполеон" относится к разряду таких произведений, прочитав которые, можно ясно ощутить, что ты обогатился новыми, интересными знаниями, научился мыслить и воспринимать цепи исторических фактов с убедительной логикой обобщения, словом, так, как это удается автору данной книги. Простота и живость изложения совмещается здесь со строгостью и беспристрастностью исторического документа. Аналитическое исследование исторического фона происходящих событий, в котором разворачивалась бурная деятельность великого полководца, и логическое выявление скрытой (документально, по крайней мере) нити событий, определявших те или иные действия этого человека, убеждают в глубоком знании предмета автором и в его высокой исследовательской эрудиции. Следует отметить научную принципиальность А. Манфреда, который на страницах данной книги обосновывает свою трактовку событий, противоречащую мнению признанных авторитетов-исследователей наполеоновской эпохи. Так, в частности, автор возражает академику Е. Тарле относительно ясности целей, владевших Наполеоном при его несанкционированном возвращении в Париж в 1799 г. из Египта.

Книга А. Манфреда вполне заслуженно стала библиографической редкостью уже через 2 часа после ее появления на прилавках. К сожалению, этому способствовал неоправданно малый тираж книги.

Одним из основных требований, предъявляемых к историческому исследованию, является абсолютная хронологическая и содержательная точность излагаемых фактов. Я считаю долгом указать некоторые смысловые и стилистические погрешности, замеченные при чтении книги, которые, однако, не носят принципиального характера, но которые, возможно, окажутся полезными автору при подготовке нового издания.

Стр. 15 – вышел из Парижской военной школы в звании подпоручик (не мл. лейтенант). И далее стр. 42 – не мл. л-т, а поручик.

201, 207 – не Сулковский, а Сулькусский – адъютант Наполеона.

207 – эскадра вышла из Тулона. На самом деле флот был сосредоточен в пяти разных портах, а затем соединился в море.

В списке ученых, сопровождавших Наполеона в египетском походе, не отмечен Фурие – выдающийся и известный советскому читателю математик.

208 – Мальта была занята почти без сопротивления. На самом деле сопротивление рыцарей ордена было, и довольно значительное.

Не Марabu, а Марabuта.

218 – генерал Жюно все-таки получил звание маршала из рук Наполеона, и прожил до 1813 г.

321 – не 6 мая 1801 г., а 6 мая 1800 г.

329 – Дезе шел впереди колонны. По другим источникам, смертельно раненый, упал с лошади.

469 – полк. Вейротер.

473 – генерал Вейротер.

466 – генералы Мюрат, Ланн. К этому времени они были уже маршалами.

574 – оборона Сарагосы шла (?).

Майор-инженер Шишмарев А.И., кандидат технических наук²⁰.

После выхода в свет книги «Наполеон Бонапарт» А.З. Манфред приобрел репутацию едва ли не главного специалиста страны по истории наполеоновской эпохи. Авторы целого ряда писем, хранящихся в архиве историка, обращаются к нему с просьбой проконсультировать их по тому или иному вопросу, связанному либо непосредственно с деятельностью Бонапарта и его временем, либо с выходящими изданиями по наполеоновской тематике. Например, Н.В. Савельев в 1971 г. писал Манфреду:

«Уважаемый Альберт Захарович! Прочитал Вашу книгу "Наполеон Бонапарт" и был приятно удивлен. Казалось, все уже было сказано Тарле, но, как выяснилось из Вашего труда, многое было неизвестно. Большое спасибо за удовольствие, которое доставил Ваш нелегкий труд. Но у меня есть один вопрос.

Я живу в Туле и работаю внештатным корреспондентом в "Коммунаре". Два года назад я начал поиск, связанный с историей Вандомской колонны. У нас в музее оружия есть ее копия (а может, и ее модель?) – пока неизвестно. Приблизительно в рост Наполеона (162 см), сделанная знаменитым мастером-медальером Брене (Brehne). До 1918 года находилась во дворце графа Бобринского, а потом ее перевезли в Тулу. По легенде, она была захвачена при переправе через Березину из Наполеоновского обоза. И владел ею сам Наполеон. Но насколько это верно документально – не подтверждено. Пока все историки о ней молчат. Может, Вы встречали что-нибудь о ней? И очень интересует, была ли она у Наполеона?

О самой Вандомской колонне материал собран большой, а вот о тульской копии пока известно очень мало.

Пожалуйста, если Вас не затруднит, если что Вам известно о копии, сделанной Brehne, сообщите. С уважением, Савельев»²¹.

В качестве характерного примера «обратной связи» автора книги «Наполеон» с его корреспондентами можно привести письмо А.З. Манфреда некоему Вадиму Борисовичу, написанное в 1972 г. Автор пись-

²⁰ ОР РГБ. Ф. 772. К. 53. Ед. 7. Письмо А.И. Шишмарева к Манфреду. Б/д.

²¹ ОР РГБ. Ф. 772. К. 51. Ед. 3. Л. 1-2. Письмо Н.В. Савельева к Манфреду А.З. 1971.

ма обсуждает со своим корреспондентом вопрос происхождения такого элемента военной формы XVIII XIX вв., как эполеты:

«Глубокоуважаемый Вадим Борисович! Прошу извинить меня за то, что отвечаю на Ваше письмо с некоторым опозданием. Это объясняется тем, что я уезжал на месяц из Москвы и только на днях смог ознакомиться с Вашим письмом.

Я Вам весьма признателен за добрые суждения о моей книге и за весьма ценные и полезные замечания по частным вопросам, которые Вы любезно мне сообщили. Вопрос об эполетах принадлежит к числу наиболее запутанных. Среди памятников того времени – картин, портретов и пр. можно встретить изображения военных – и с эполетами, и без них. Вы, наверно, помните портрет члена Конвента Милло в форме командира батальона Национальной гвардии кисти Давида. Он, очевидно, был написан с натуры и относится, вероятней всего, к 1794 году. Милло на портрете – с эполетами. Есть также известный портрет генерала Лафайета 1790 г., командующего Национальной гвардии – он также с эполетами. Наконец, на стр. 127 в моей книге я ведь цитирую Наполеона, это он говорил (применительно к 1795), воспроизводя слова уличной женщины «эта свора в эполетах». В литературе также имеются ссылки на то, что эполеты появились с 18 века.

Но в то же время Вы совершенно справедливо указываете на то, что на многих портретах Наполеона, а также его маршалов в молодости, они изображены без эполет.

Во всяком случае, Я Вам весьма благодарен за то, что Вы обратили мое внимание на эти существенные частности и, если мне суждено будет готовить второе издание книги, то я, естественно, обращусь к Вашим замечаниям и постараюсь внести все необходимые исправления. С искренним уважением А. Манфред. 26 янв. 1972»²².

Подводя итог, можно смело утверждать, что творческая история создания той или иной книги и произведенный ею отклик вызывают порою не меньший интерес, чем она сама. Не является исключением и творческая история одного из наиболее важных и известных трудов крупного советского историка-франковеда А.З. Манфреда – фундаментальной биографии «Наполеон Бонапарт». Рассмотрев реакцию читающей публики в Советском Союзе 1970-х годов на только что вышедшую тогда в свет и пользовавшуюся огромной популярностью книгу, мы могли увидеть, что интерес к ней проявили не только профессиональные историки, но и представители других, порой даже совсем негуманитарных профессий. В процессе

²² ОР РГБ. Ф. 772. К. 40. Ед. 30. Письмо Манфреда к неустановленному лицу с обращением «Вадим Борисович». 1972. Машинопись, подпись-автограф.

изучения полученных А.З. Манфредом от его многочисленных корреспондентов писем, которые ныне хранятся в личном архиве историка, находящемся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки, оказалось, что при восторженном в целом восприятии этой работы читателями, последние высказывали и критические замечания. Они даже брали на себя смелость указывать автору на допущенные им ошибки и неточности. Особую ценность все приведенным в статье письмам придает то, что многие из них публикуются впервые и представляют большой интерес для тех, кто интересуется историей творчества одного из ведущих историков советской эпохи – Альберта Захаровича Манфреда.

Список литературы

- Гордон А.В. А.З. Манфред – биограф Наполеона (советская наполеонистика от 1930-х к 1960-м) // ФЕ. 2006. М., 2006. [Gordon A.V. Manfred – biograf Napoleona (sovetskaja napoleonistika ot 1930-h k 1960-m // FE 2006. M., 2006)].
- Далин В.М. Мастер исторического портрета // Далин В.М. Историки Франции XIX – XX веков. М., 1981. [Dalin V.M. Master istoricheskogo portreta // Dalin V.M. Istoriki Francii XIX – XX vv/].
- Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М., 1987. [Manfred A.Z. Napoleon Bonapart. M., 1987]
- Молчанов Н.Н. По-новому о Бонапарте // Литературная газета. 1972. № 16. [Molchanov N.N. Po-novomu o Bonaparte // Literaturnaja gazeta. 1971. № 16].

Chudinov D. «Napoleon Bonaparte» of A.Z. Manfred esteemed by readers

The article is devoted to one of the works of one of the leading Soviet historian, a specialist in the history of France Albert Zakharovich Manfred (1906-1976) - the fundamental biography «Napoleon Bonaparte», which was published in 1971, and the related correspondence with the author's readers. The author draws attention to the peculiarities of A.Z. Manfred's monograph and its differences from the book of academician E.V. Tarle «Napoleon», which was published in the 1930s. The article analyzes the letters from the personal archives of Manfred to him, that were written after the book «Napoleon Bonaparte» had been published. The authors of these letters were not only professional historians, but also representatives of non-humanitarian professions. They wrote not only words of gratitude to the author of the biography of Napoleon, but also reviews of the book, pointed to Manfred's admitted mistakes and inaccuracies, asked to advise on the Napoleonic theme, etc. These letters didn't remain without answer; example of this is given in the article - Manfred's response letter to the reader of his book. The study of these archival documents will complement the creative history of the creation of Manfred's book, which has become a kind of «Soviet bestseller» not lost its relevance even after 30 years after its publication.

Keywords: A.Z. Manfred, Napoleon Bonaparte, E.V. Tarle, the French Revolution, the history of France.

*А.В. Гладышев**

**НАПОЛЕОНОВСКИЕ ВОЙНЫ 1812 - 1815 ГГ.:
СОВРЕМЕННЫЕ КОММЕМОРАЦИИ ФРАНЦУЗОВ**

200-летний юбилей событий войны 1812-1815 гг. вызвал во Франции волну коммемораций разного уровня, содержания и направленности. По этому случаю были проведены научные конференции, вышли в свет специальные выпуски исторических журналов, опубликованы многочисленные монографии, сборники статей и разнообразные источники. Отдельное внимание в статье уделено провинциальным гражданским инициативам в разных французских городах и деревнях – фестивалям, выставкам, шествиям, концертам, реконструкциям сражений.

Ключевые слова: История Франции, Наполеоновские войны, историческая память, коммеморации.

Изучение мемориальных процессов, охватывающих уже столетия и все еще определяющих нашу жизнь, механизмов превращения индивидуальных воспоминаний в коллективную память, влияния на нее как архетипических представлений, так и навязанных пропагандой стереотипов, представляется чрезвычайно актуальной проблемой. Политики даже всерьез заговорили о необходимости принятия мемориальных законов, защищающих национальную память. В эпоху роста общественного и исследовательского интереса к памяти сама память становится делом политики: информационные войны современности ведутся, в том числе (а, порой, и в первую очередь) за историческую память. События даже весьма отдаленного и многократно описанного прошлого порой актуализируются в социальной памяти, вызывая отнюдь не только академические страсти.

Война 1812-1815 гг. или Большая европейская война всегда занимала особое место в исторической памяти европейцев. Началась она вторжением Великой армии Наполеона в Россию, а завершилась крахом Наполеоновской империи и созданием Венской системы миропорядка. Она имела грандиозные последствия: рухнул наполеоновский проект Европы и одновременно с этим возник другой, ядром которого стал Священный

* Андрей Владимирович Гладышев, доктор исторических наук, ответственный за науку в ИИиМО СНИГУ имени Н.Г.Чернышевского, профессор кафедры всеобщей истории СНИГУ имени Н.Г.Чернышевского, заведующий кафедрой региональной истории и музееведения на базе Саратовского областного краеведческого музея.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-10041).